

ТАЙНЫ ИСТОРИИ
от Кира Булычева

КИР БУЛЫЧЕВ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 94
ББК 63.3(0)4
Б 90

Оформление обложки Владимира Гусакова
Подбор иллюстраций Екатерины Мишиной
В оформлении использованы иллюстрации
© Shutterstock/fotodom/ и © iStock /Getty Images Plus/

Булычев К.

Б 90 7 и 37 чудес света / Кир Булычев. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. + вкл. (32 с.).

ISBN 978-5-389-28037-3

В 1965 году историк-востоковед Игорь Всеволодович Можейко (1934–2003), известный в научном сообществе трудами по истории Юго-Восточной Азии, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Паганское государство (XI–XIII века)», а в 1981 году — докторскую диссертацию по теме «Буддийская сангха и государство в Бирме». Тем временем все советские подростки (да и многие взрослые тоже!) зачитывались произведениями знаменитого на всю страну писателя-фантаста Кира Булычева. И лишь немногим было известно, что ученый Игорь Можейко и создатель Алисы Селезневой — один и тот же человек.

«7 и 37 чудес света» — занимательный рассказ о выдающихся памятниках архитектуры и искусства из античного списка «семи чудес света». Но не только о них: автор значительно расширил этот хрестоматийный перечень, чтобы воздать по заслугам замечательным творениям человеческого гения, созданным за пределами известного древним грекам мира.

УДК 94
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-389-28037-3

© Кир Булычев (наследник), 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ВСТУПЛЕНИЕ

Чудес было семь: Египетские пирамиды, Галикарнаский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк, храм Дианы Эфесской, статуя Зевса Олимпийского и висячие сады Семирамиды.

Число их определялось магией цифры семь, ограниченными возможностями человеческой памяти, пределами античного мира и, главное, устойчивостью традиций. Когда примерно в III веке до нашей эры кто-то провозгласил именно это семицветие эталоном чудес, часть человечества, обитавшая вокруг Средиземного моря, подчинилась авторитету, и лишь некоторые местные патриоты, не оспаривая самого принципа, старались внести поправки в частности. К примеру, римский поэт Марциал признавал седьмым чудом света Колизей, другие — Александрийскую библиотеку, третьи — Пергамский алтарь.

Через тысячу лет после падения Рима, когда вновь у людей возродился интерес к происходящему за пределами их маленького мирка, о чудесах света вспомнили и сила античного авторитета была такова, что упомянутые семь чудес воспринимались уже как незыблемое целое, хотя некоторые из них полностью исчезли с лица земли, сохранившись лишь в древних рукописях и преданиях. Тогда-то и появилось известное выражение: восьмое чудо света.

Восьмым чудом света были Пальмира, Петербург, Венеция, даже Эйфелева башня. Девятого чуда не было и быть не могло. К семи чудесам можно было прибавить лишь одно, показав этим бесспорное его превосходство над всем, созданным людьми после утверждения канона.

Греки были замечательными путешественниками, но за пределы Средиземноморья выходили редко, поэтому они мало знали внутренние области Индии, Юго-Восточной Азии, тем более Китая, а также вряд ли имели представление об Африке южнее Сахары. Чудеса, родившиеся за пределами их мира, погибшие или забытые к тому времени, когда греки пустились в плавание по ближним морям, или появившиеся после строгого и весьма субъективного отбора, в «семерку» не попали. Так возникла историческая несправедливость, отражение которой ощущается и в попытках заменить какое-либо из известных чудес, и в рождении «восьмых» чудес света.

Любую историческую несправедливость, если она не повлекла уже за собой материальных потерь, можно исправить, тем более несправедливость столь условного характера. Не споря с выбором древних, а лишь используя его в качестве исходной точки, я попытался дополнить список чудес памятниками, не попавшими в поле зрения древних эллинов.

За последние пять тысячелетий человечество строило и создавало много произведений искусства, причем делало это великолепно. Но что считать чудом? Очевидно, то, что по замыслу или исполнению значительно, возможно даже уникально, неповторимо для культуры народа, который его создал, и в то же время ценно для истории и культуры всех жителей Земли.

Однако даже такие критерии не дают возможности охватить все замечательные памятники человеческой куль-

ВСТУПЛЕНИЕ

туры — их слишком много для одной, для двух, для десяти книг. Пришлось ограничивать себя, вводить дополнительные критерии и так далее... В результате в 1969 году в издательстве «Наука» вышла книга, которая называлась «Другие 27 чудес».

В ней были собраны рассказы о двадцати семи чудесах света, созданных в Азии. Азия — материк наиболее древних и разнообразных культур, во многом обусловивших дальнейшее развитие мировой культуры. Писать о чудесах всего мира — тема необъятная, тогда как памятники Азии (впрочем, их куда больше, чем 27) можно хотя бы вкратце обозреть в пределах одной книги. В силу драматических событий истории памятники азиатской культуры известны менее, нежели, скажем, памятники античного мира, тогда как интерес к Востоку все время растет и роль стран Востока в судьбах Земли сегодня куда важнее, чем столетие назад. Наконец, автору самому приходилось бывать в различных районах Востока и видеть многие из описанных памятников.

В некоторых случаях я придерживался общепринятых взглядов на культурную ценность того или иного памятника. Так в книге оказались Тадж-Махал, Боробудур, Ангкор. Другие памятники, вошедшие в книгу, такие как Паган, Баальбек, Канарак, менее известны широкому читателю, но бесспорно принадлежат к числу чудес «мирового значения». Если же в моем распоряжении было два или более чем-то схожих замечательных памятников прошлого, то выбирался тот из них, история создания и последующая судьба которого, на мой взгляд, представлялись более интересными. Вряд ли разумно спорить — что прекрасней: фрески Сигирии или Аджанты, храм Канчипурам или Канарак, Тодайди или Камакура. И те и другие исключительно

ценны, но приходится жертвовать многим, чтобы не превратить книгу, предназначенную для чтения, в аннотированный каталог. Поэтому выбор зачастую был субъективен и кому-то наверняка покажется неправильным. С этим приходится мириться.

Надо сказать и о другом: некоторым странам и районам повезло больше, другим — меньше. Например, в Бирме описано четыре памятника, а Таиланд пропущен вовсе. Индия и Шри-Ланка (Цейлон) выделены в отдельную часть, а в Японии описан лишь один памятник. Это связано с тем, что я долгое время жил в Бирме и знаком с ее памятниками куда лучше, чем с чудесами Японии и Таиланда. Таж-Махал, колонну Чандрагупты и Фатехпурсикри я видел, в Средней Азии многократно бывал, на Ближнем Востоке тоже, а вот Китай знаю мало. Лучшие писать о том, что знаешь. Это совсем не означает, что в Японии мало памятников культуры или в Таиланде нет ни одного, относящегося к категории «чудесных».

Когда через несколько лет после того, как книга «Другие 27 чудес» вышла в свет, мне предложили вернуться к этой теме, доработать и дополнить книгу, встал вопрос: оставаться ли в установленных ранее географических рамках или выйти за пределы Азии? Мне показалось более правильным расширить обозреваемый регион, включить в него области, входящие в общее понятие Востока и связанные с Азией как историей, так и культурой.

Включение памятников культуры Африки мне показалось тематически оправданным. Не говоря уже о том, что североафриканские и ближневосточные центры человеческой цивилизации не только близки, но и оказывали друг на друга определенное влияние, миграции народов и идей, пути военных походов, меняющиеся границы государств дают возможность создать последовательную картину взаимосвя-

ВСТУПЛЕНИЕ

занного опутанного торговыми путями Востока, который охватывал Азию и Африку, свидетельством чему — индийские храмы в Юго-Восточной Азии, персидские — в Индии, осколки китайских чаш среди руин Зимбабве или документальные отчеты хроник о посольствах из Африки, достигших Китая.

Таким образом, настоящая книга — не только переиздание книги «Другие 27 чудес», она дополнена «африканским» разделом, отдельные главы других разделов переработаны, изменены или даже заменены новыми. Наконец, я счел нужным для сведения читателей добавить еще одну вступительную главу: об оригинальных семи чудесах. Большинство их было расположено в Азии, так или иначе связано с чудесами, описанными в книге. В то же время о некоторых из них помимо названий читателям мало что известно.

Когда я писал эту книгу, мною руководили не только познавательные цели, но и проблема исторической справедливости.

Азиатские и африканские страны, где в отдаленном или не очень отдаленном прошлом были созданы удивительные храмы, скульптуры, фрески, одна за другой превратились в колонии европейских держав. И колониями оставались многие десятилетия, а то и века, вплоть до середины нашего века. К тому моменту, когда туда пришли европейские завоеватели, зачастую уже забылось, кто и когда воздвиг Черную пагоду в Канараке или отлил железную колонну в Дели. История создания памятников была окутана легендами. И это открывало широкое поле для домыслов.

Ход рассуждений европейских историков и колониальных чиновников был элементарен: мы, европейцы, ничего подобного не создали, в то же время мы без труда покорили

этот отсталый народ, следовательно, он ничего подобного и не мог создать. А кто же тогда?

Например, Бирма после ее покорения была включена в Британскую Индию в качестве одной из ее провинций и лишена даже права на обособленность в составе Британской империи. И храмы Пагана, древней столицы Бирмы, были единодушно объявлены копиями индийских храмов, хотя научных оснований к этому не существовало. Гигантские каменные сооружения Зимбабве казались слишком грандиозными, чтобы их могли возвести африканцы. На сцене тут же возник царь Соломон и финикийцы, которые якобы и занимались строительством на юге Африки. Скульптуры Ифе были реалистичны, изысканны и, без сомнения, принадлежали к высокому искусству. Авторами их были объявлены древние греки или атланты.

Казалось бы, теперь археология, эпиграфика, история многое прояснили и рассуждения об «отсталых» бирманцах кажутся наивными. Но это не значит, что истина восторжествовала. Помимо рецидивов прошлого, появилась новая опасность. На этот раз с неба.

В наши дни любители таинственного не могут удовлетвориться джиннами и ведьмами. Суеверия наших дней рядаются в наукообразные одежды. Так родились гипотезы о всемогущих пришельцах, которые прилетали в прошлом к нам из космоса, чтобы что-нибудь построить. И далее с убежденностью колониальных чиновников прошлого века современные апологеты пришельцев отчаянно грабят цивилизации Востока. Страницы книг и кадры кинофильмов изобилуют заявлениями о том, что нашим предкам не под силу было воздвигнуть пирамиды Египта, Баальбекские храмы, отлить железную колонну в Дели и даже нарисовать фрески Тассили. Сила убеждения подобных гипотез зиждется на том, что далеко не все знают, как же и когда в дей-

ВСТУПЛЕНИЕ

ствительности был построен тот или иной храм или монумент. Ведь задумайтесь: приверженцам пришельцев не приходится в голову приписать им строительство Эйфелевой башни или Московского Кремля. Может быть, впрочем, жителю Индонезии, не знакомому с французской или русской историей, подобную версию и удалось бы внушить.

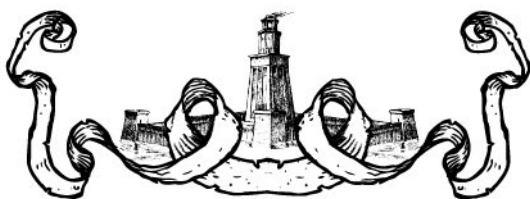
Будучи глубоко убежден, что все чудеса на Земле создали люди без помощи извне, как бы невероятны ни казались их умение и объем работы сегодняшнему обывателю, я хотел показать, что «подозреваемые» в неземном происхождении чудеса столь же земны, как и Тадж-Махал или любой минарет Хивы.

Наконец, следует сказать, что в книге понятие «чудо» трактуется так же широко, как его трактовали древние (особенно если иметь в виду такие «апокрифические» чудеса, как Александрийская библиотека). Среди чудес — и целые города, и даже местности подобно Гореме в Турции. Здесь встретятся чудеса, раскинувшиеся на несколько тысяч километров, — Великая Китайская стена, чудеса в несколько десятков квадратных метров, как Бехистунская надпись или фрески Сигирии, чудеса, которые можно держать в руках, — скульптуры из Ифе. Ведь цель книги — дать представление о разнообразии и богатстве культур Востока и неоценимо важном их месте в истории человечества.

Часть I
ПЕРВЫЕ СЕМЬ ЧУДЕС

К моменту изобретения долговечной формулы «семь чудес» (III век до нашей эры) все они существовали, в большинстве своем еще не тронутые временем и людьми, и, главное, были легкодоступны. Античный мир Средиземноморья, ставший особенно тесным и исхоженным после создания империи Александра Македонского и рождения эллинизма, позволял любознательному путешественнику обозреть все семь чудес максимум за несколько месяцев — благо, что ни одно из них (за исключением Вавилона) не было далеко от моря. Да и к Вавилону вело множество обжитых торговых путей. Вскоре одно за другим чудеса стали исчезать. Уже римскому путешественнику не удалось бы увидеть все семь. А до наших дней дожило лишь одно из чудес, как ни парадоксально, самое древнее: египетские пирамиды.

ЧУДО ПЕРВОЕ

ЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

Египетские пирамиды — самые известные на Земле сооружения. Более знаменитых не сыщешь. Притом они и самые древние из знаменитых. Гигантские усыпальницы фараонов четвертой египетской династии — Хуфу (Хеопса) и Хафры (Хефрена) возведены около пяти тысяч лет назад и ни время, ни завоеватели не смогли ничего с ними поделаться. Почти три тысячи лет существовало после этого египетское государство: сменялись на престоле фараоны и цари, но пирамиды, воздвигнутые в истоках египетской цивилизации, остались самыми могущественными сооружениями страны, да и всего мира. Когда мы говорим сегодня о том, что в 1889 году пирамида Хеопса перестала быть самым высоким зданием мира, уступив первенство Эйфелевой башне, мы прикрываем несоизмеримость сооружений абстракцией мертвых цифр. Высота — лишь одна из характеристик пирамиды. 137-метровая громада (раньше она достигала 147 метров, но вершина пирамиды обвалилась) сложена из 2 300 000 тщательно обработанных глыб известняка, каждая весом более двух тонн. Практически без всяких механизмов, с помощью лишь клиньев и кувалд, глыбы вырубали

в каменоломнях на другом берегу Нила, обрабатывали на месте, затем перетаскивали папирусными канатами к воде, волокли на строительную площадку и по отлогому склону холма, который рос вместе с пирамидой, втаскивали на вершину. Геродот уверяет, что строили эту пирамиду двадцать лет, занято на строительстве было одновременно сто тысяч человек, которые менялись каждые три месяца, и сколько их оставалось через эти три месяца в живых, знали лишь фараоновы писцы — до нас число жизней, принесенных в жертву пирамиде, прежде чем она стала усыпальницей одного человека, не дошло. Фараон увел с собой в темное царство смерти десятки, а скорее всего, сотни тысяч подданных. Зато подлинно известно, что к этому двадцатилетнему подвигу народа, подвигу, на мой взгляд, бессмысленному, но грандиозному, никакого отношения никто, кроме египтян и рабов из соседних стран, не имел. Каждый этап строительства был запечатлен художниками и в наши дни подтвержден археологами. При необходимости можно было бы выстроить эту пирамиду снова, скопировав в точности все действия строителей: в каменоломнях найдены папирусные канаты, за которые вытаскивали оттуда глыбы, и инструменты каменотесов.

Мы воспринимаем египетские пирамиды как факт, не задумываясь о их происхождении. Мы можем объяснить их с точки зрения экономики: накапливался прибавочный продукт, общество в лице его правителей не видело лучшего ему применения, чем возвеличивание земной и небесной власти. Мы можем объяснить их появление психологически: фараон, живой бог, должен был получить место упоко-

ения, полностью подавляющее воображение человека. Но почему именно пирамиды? Почему именно эта массивная гробница, внутри которой, как жучок в большом яблоке, спрятан саркофаг фараона? Ведь кто-то должен был придумать пирамиду, обосновать ее, сконструировать — не пришельцы же уговорили фараона на это предприятие?

Имя гения, пожалуй первого гения, отмеченного в истории человечества, и даже его внешний облик известны. Его признали при жизни и помнили тысячелетия после смерти. А раз так, то и нам стоит помнить его имя — Имхотеп. У Леонардо да Винчи был достойный предшественник.

Имхотеп по призванию и по делам своим — гений универсальный и щедрый. Он был современником Джосера, основателя третьей династии (чуть менее трех тысяч лет до нашей эры). До этого времени в Египте, объединенном за четыре века до первой династии, почти не строилось каменных зданий. Жилые помещения сооружались из дерева, тростника или глины, а дворцы и мастабы — погребальные сооружения в форме спичечной коробки — из кирпича, сырцового, а частично и обожженного.

Джосер, как и положено фараону, тоже начал строить себе гробницу при жизни — солидную мастабу, которая частично сохранилась. Гробница была построена, но не использована по назначению.

Должно быть (а известно, что Джосер умер глубоким стариком и правил восемьдесят лет), Имхотеп был младше фараона или выдвинулся и стал известен лишь где-то в середине царствования Джосера, а когда пути фараона и архитектора скрестились, мастаба была почти завершена. Только так можно

объяснить тот факт, что, забросив старую гробницу, фараон начинает все снова — и строит первую настоящую, изобретенную Имхотепом, пирамиду. Строит ее из камня.

Пирамида выглядела так. На традиционную мастабу, правда невиданных ранее размеров, поставлена вторая, меньшая. И так далее, до шести уменьшающихся мастаб — вот и родилась ступенчатая пирамида высотой под семьдесят метров.

Второе изобретение Имхотепа в области строительства также связано с пирамидой Джосера. Впервые вокруг усыпальницы фараона был создан храмовой комплекс, также возведенный из камня. Правда, Имхотеп не смог сразу разорвать связь с деревянной архитектурой: колонны, крыши, карнизы, стены этих зданий точно воспроизводят все структурные и орнаментальные детали традиционных деревянных и кирпичных форм египетской архитектуры. Потребуется еще столетия, чтобы камень полностью забыл о том, какими были здания раньше, и, забыв, нашел новые формы.

Гений Имхотепа не ограничивался лишь строительством. Будучи, как и многие выдающиеся люди древности, священнослужителем, Имхотеп остался в памяти потомков великим магом и волшебником, а вернее всего, ученым — заря науки неизбежно связана с магией. Был он и писателем. «Поговорки» Имхотепа, восход древнеегипетской литературы, сохранились в фольклоре. Интересно воплощение его писательской славы. После смерти он превратился в бога — покровителя писцов. Прежде чем приступить к работе, писцы лили на пол воду из сосуда, принося таким образом бескровную жертву

ЧАСТЬ I. ПЕРВЫЕ СЕМЬ ЧУДЕС

своему богу-покровителю. Имхотеп даже стал дважды богом. Его помнили и через два с половиной тысячелетия — за бога медицины его почитали древние греки. Статуя Имхотепа была, по-видимому, первой статуей ученого в мире, ее обломки найдены в заупокойном храме фараона — еще одно доказательство тому, что истинный гений часто получает признание при жизни. Что касается поздних статуй, то трудно отыскать крупный музей в мире, где не было бы бронзовой либо каменной статуи Имхотепа. А в Мемфисе существовал храм в его честь.

ЧУДО ВТОРОЕ САДЫ ВАВИЛОНА

Висячие сады Вавилона моложе пирамид. Они строились в те времена, когда уже существовала «Одиссея» и возводились греческие города. И в то же время сады куда ближе к египетскому древнему миру, нежели миру греческому. Сады знаменуют собой закат ассиро-вавилонской державы, современницы Древнего Египта, соперницы его. И если пирамиды пережили всех и живы сегодня, то висячие сады оказались недолговечными и пропали вместе с Вавилоном — величественным, но непрочным гигантом из глины. Сахарный город, снегурочка древности...

Вавилон уже катился к закату. Он перестал быть столицей великой державы и был превращен персидскими завоевателями в центр одной из сатрапий, когда туда вошли войска Александра Македонского — человека, хоть и не построившего ни одного из чудес света, но тем не менее героя этой книги, перетряхнувшего весь Восток и в той или иной мере повлиявшего на судьбы великих памятников прошлого, на их создание или гибель.

В 331 году до нашей эры жители Вавилона отправили к македонцу послов с приглашением войти

в Вавилон с миром. Александр был поражен богатством и величием хоть и пришедшего в упадок, но еще крупнейшего, города мира и задержался там. В Вавилоне Александра встретили как освободителя. А впереди лежал весь мир, который следовало покорить.

Не прошло и десяти лет, как круг замкнулся. Владыка Востока Александр, усталый, измученный нечеловеческим напряжением восьми последних лет, но полный планов и замыслов, возвратился в Вавилон. Он готов был уже к завоеванию Египта и походу на Запад, чтобы подчинить себе Карфаген, Италию и Испанию и дойти до предела тогдашнего мира — Геркулесовых столпов. Но в разгар приготовлений к походу занемог. Несколько дней Александр боролся с болезнью, совещался с полководцами, готовил к походу флот. В городе было жарко и пыльно. Летнее солнце сквозь марево накаляло рыжие стены многоэтажных домов. Днем затихали шумные базары, оглушенные невиданным потоком товаров — дешевых рабов и драгоценностей, привезенных воинами с индийских границ, — легкой доставшейся, легкой уходящей добычей. Жара и пыль проникали даже сквозь толстые стены дворца, и Александр задыхался — за все эти годы он так и не смог привыкнуть к жаре своих восточных владений. Он боялся умереть не потому, что трепетал перед смертью, — к ней, чужой да и своей, он присмотрелся в боях. Но смерть, понятная и даже допустимая десять лет назад, сейчас была невыносима для него, живого бога. Александр не хотел умирать здесь, в пыльной духоте чужого города, так далеко

КИР БУЛЫЧЕВ
7 И 37 ЧУДЕС СВЕТА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Ольга Попова, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.02.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 22,35 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплексе № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MNB-37052-01-R